

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРМЯНСКИХ
ЛАПИДАРНЫХ НАДПИСЕЙ АРЦАХА И СЮНИКА

Г. М. ГРИГОРЯН

Для специалистов, занимающихся проблемами феодального периода закавказских народов, наряду с памятниками материальной культуры и рукописного наследия, весьма важное значение имеют лапидарные надписи Армении, в том числе ее сюник-арцахского региона¹. В этих ценнейших источниках отражены многие исторические события, происходившие не только в пределах Армении, но и в соседних с ней странах.

Цель настоящей статьи—указать все основные армянские лапидарные источники, в которых имеются сведения об этнокультурных процессах интересующих нас областей в разные периоды социально-политических перемен феодального Закавказья. Это, разумеется, продиктовано и тем обстоятельством, что ряд азербайджанских историков по сей день целеустремленно продолжает защищать необоснованную версию о генезисе аборигенного населения Восточного края Армении, пытаясь доказать, будто предки коренных жителей арцах-сюникского региона были кавказскими албанцами, которые «арменизировались» «к началу XII века»².

Порочность подобной интерпретации доказана во многих монографических исследованиях и отдельных публикациях ученых-албанистов³. Мы же намерены рассмотреть эти вопросы с эпиграфиче-

¹ Из 6-ти опубликованных выпусков «Свода армянских надписей» к сюник-арцахскому региону относятся: вып. II—Горисский, Сисианский и Кафанский районы, Ереван, 1960; вып. III—Ехегнадзорский и Вайкский районы, Ереван, 1967; вып. IV—Гехаркуник (Мартунииский, Варденисский районы и район им. Камо), Ереван, 1973; вып. V—Арцах, Ереван, 1982 (все на арм. яз.).

Отметим, что при подготовке V выпуска «Свода...» в 1960—1964 гг. участвовали и азербайджанские эпиграфисты (М. С. Нейматова и др.). В перспективном плане совместных работ намечалось провести полевые работы в Нахичеванской АССР, однако по каким-то причинам азербайджанская сторона отказалась участвовать в дальнейших изысканиях. В настоящее время отдел эпиграфики Института археологии и этнографии АН Армянской ССР приступил к подготовке дополнительных выпусков «Свода армянских надписей» Арцаха, Сюника, левобережной Куры (Собственно Алуанк), а также Нахичеванской АССР. Ссылки на «Свод...» отмечаются в тексте.

² З. М. Буниятов, *Азербайджан в VII—IX вв.*, Баку, 1965. См. также: Д. А. Ахундов, *Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана*, Баку, 1986; Ф. Дж. Мамедова, *Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.—VIII в. н. э.)*, Баку, 1986 и др.

³ А. III. Мнацаканян, *О литературе Кавказской Албании*, Ереван, 1969; Аббас-кули-Ага Бакиханов, *Гюлистан-Иран*, Баку, 1926, с. 8; С. В. Юшков, *К вопросу о границах древней Албании (Исторические записки АН СССР, т. 1, М., 1937, с. 137)*; А. Новосельцев, *К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период (Кавказ и Византия, вып. 1, Ереван, 1979, с. 10, 11, 18)*; А. Ганалаян, Л. Хачикян, А. Тер-Ге-

ской точки зрения, опираясь на данные армянских лапидарных источников, датированных не XII веком, а более ранними периодами.

В хронологическом порядке обратимся к ряду надписей, в которых содержатся ценные сведения об интересующем нас регионе Армении. Первым в числе всех приведенных ниже лапидарных источников следует отметить мемориальную надпись князя Сюника и Алуанка Григора Атрнерсеяна. Об этом вельможе восточного края Армении в исторической литературе сохранились довольно подробные сведения. Мовсэс Каланкатуаци (Дасхуранци) в XXIII главе 3-ей книги «Истории страны Алуанк» («Сокращенное повторение списка имен правителей Алуанка») пишет: «...жена убитого (Вараз-Трдата—Г. Г.) ...взяв оставшуюся в живых дочь свою... укрылась в крепости Хачена. Она, заботясь о доме своем, выдала свою дочь Спрам за Атрнерсеяна, сына Сахла⁴, из рода *h*Айка, владельца Сюника, завладевшего силой гаваром Гелама. Сын его Атрнерсея ... построил замок *h*Анду, а дворец свой построил в селе Вайкуник⁵, где находятся бани царские... У (Атрнерсеяна) было два сына: Григор и Апусет ... у Григора родились пятеро сыновей ... вторым был Сахак, прозванный Севада, муж храбрый и удачливый, который овладел гаварами Гардман и Кусти Парнес (Парисос—Г. Г.)»⁶.

Именно этот, а не другой Григор, сын Атрнерсеяна, водрузил в 881 г. в селе Мец Мазра (Варденисского района АрмССР) лачкар с 12-строчной мемориальной надписью, где он наречен титулом «князя Сюника и Алуанка».

Д. А. Ахундов же, игнорируя исторические сведения первоисточников, пользуясь неверной дешифровкой текста надписи, Григора Атрнерсеяна объявляет «албанцем», именуя его несуществовавшим в истории «албанским князем Нерином»⁷. Азербайджанского исследователя, в данном случае, не интересовал тот факт, что дед Григора Атрнерсеяна—Сахл (Саак) Смбалян (в арабских источниках—Сахл ибн-Сумбат) происходил «из рода *h*Айка»⁸, т. е. был армянином.

в ондян, Об очередных «размышлениях» З. М. Бунятова (Вестник общ. наук АН АрмССР, 1978, № 5, с. 95—104); Б. А. Улубабян. Княжество Хачена в X—XVI вв., Ереван, 1975; его же: Очерки истории Восточного края Армении (V—VII вв.), Ереван, 1981; А. А. Акопян, Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван, 1987. Б. А. Арутюнян, Когда отсутствует научная добросовестность (Вестник общ. наук АН АрмССР, 1987, № 7, с. 33—56); А. Акопян, П. Мурадян, К. Юзбашян, К изучению истории Кавказской Албании (Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1987, № 3, с. 166—189); Г. С. Свазян, Об одной «албанской» надписи (Вестник общ. наук АН АрмССР, 1987, № 2, с. 42—45); В. Микаелян, Л. Хуршудян, Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха (Вестник общ. наук АН АрмССР, 1988, № 4, с. 43—56); Г. Саркисян, П. Мурадян, «Бунятовщине» не видно конца (Вестник общ. наук АН АрмССР, 1988, № 5, с. 41—49); Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988.

⁴ О Сахле Смбаляне подробнее см.: Б. А. Улубабян, Княжество Хачена в X—XVI вв., с. 65—70.

⁵ Ныне—Истису.

⁶ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбаляна, Ереван, 1984, с. 170. Подчеркнуто нами—Г. Г.

⁷ Д. А. Ахундов, указ. соч., с. 248, 249.

⁸ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 170.

Дошедшая до наших дней в хорошей сохранности надпись гласит (приводим в дословном переводе с древнеармянского): «Лета армянского 330 (881 г.). Я Григор Атрнерсеян, князь, Сюника и Алуанка, водрузил сие святое знамение в помощь верующим. Поклонившиеся сему святому кресту Христову, поминайте меня в ваших молитвах»⁹.

На основе сведений Мовсэса Каланкатуаци и лапидарных источников нетрудно составить родословное древо армянского князя Сахла Смбадяна—известного политического деятеля Армении в период господства Халифата¹⁰. Как ясно видно, произвольная «албанизация» внука Сахла Смбадяна—Григора Атрнерсеяна лишена научной основы.

Не вникая в древность исторических реалий, лишь перечислим некоторые лапидарные свидетельства, опровергающие сфабрикованную концепцию об «арменизации» или «григорианизации» сюник-арцахского аборигенного населения в XII веке. Так, в монастыре Мецаранца, расположенном в Мартакертском районе Нагорно-Карабахской автономной области, на стеле восточной церкви высечена 7-строчная надпись, где читаем: «Лето армянское 302 (853 г.), при Иованнесе, князе Алуанка, я, Соломон, епископ Мецаранца, водрузил сей святой крест...» (V, 12). В 886 году поставлен хачкар в деревне Кечут (Вайкского района АрмССР). В надписи этого памятника упоминается князь Сюника Бабкен (III, 21)¹¹. Грамота правившего в Гехаркунике сюникского князя Григора Супана в монастыре Макеноцац (Варденинский район АрмССР) датирована IX веком и полностью приведена в книге историка XIII столетия митрополита Степаноса Орбеляна¹². Ктиторско-дарственная грамота княгини Сюника Шушан—супруги престольного князя Ашота, датирована 359 годом армянского летоисчисления, т. е. 910 годом. Текст этой грамоты высечен на стенах пещерного монастыря Хотакерац ванк (Каркопский монастырь) у села Хачик Ехегнадзорского района АрмССР (III, 206—207).

В 925 году князь Сюника Ашот, сын Саака, также водрузил хачкар в Гергерской долине (в Кармрашене) Вайоц дзора (III, 42). Историко-художественную ценность представляет ктиторская надпись княгини Сюника Софьи (дочери васпураканского вельможи Дереника), которая в 936 г. построила монастырь Гидеванк в память о своем супруге князе князей Смбаде и детях (III, 13)¹³. Надписи X века можно увидеть также в селе Карчахпюр Варденинского района (IV, 202—203). Сохранилась мемориальная надпись 975 года иерея Саака в Вайоц Дзоре (III, 122).

В 964 г. известный епископ Сюника Ваан Джеваншерян, внук капанского престольного князя Дзагика, до своего избрания католикосом Армении построил церковь св. Геворга в Аратесском монастыре (III, 122). Надпись 435 года армянского летосчисления (986 г.) вы-

⁹ Свод армянских надписей, вып. IV, с. 334.

¹⁰ См.: Б. А. Улубабян, Княжество Хачена в X—XVI вв. [см. родословное древо княжеских домов Алуанка (вкладыш)].

¹¹ Благодаря Степаносу Орбеляну до нас дошли многие грамоты, купчие, акты завещаний сюникских князей, епископов и царей с IX века (История области Сисакан, М., 1861, с. 130, 131, 133—134, 149—150, 151—153, 154—156, 157—158, 159—160, 172—174, 183—184, 185—186, 191, 195—197, 213—214). Большое число составляют документы X—XI, XII—XIV веков.

¹² Там же, с. 131—132.

¹³ Там же, с. 191.

сечена на стенах древнего монастыря Танати ванк, находящегося в Сисианском районе АрмССР (II, 96). В ряде надписей 900 годов упоминаются правившие в Сюнике армянские князья Смбат и Васак (III, 41). 994 годом датирована поминальная надпись хачкара часовни Парисосского монастыря в Арцахе (V, 271).

Велико количество лапидарных источников XI века. Они сохранились в Аратесском монастыре (III, 122), на Бичанагском перевале по дороге в Нахичеван (II, 129). Надписи 1042, 1045 годов поныне существуют в селе Арцваник Кафанского района АрмССР (II, 133).

Красноречивы и содержательны надписи Арцахской земли XII (V, 25, 26, 27, 33, 34, 35) и XIII (V, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20...) веков. Значительная часть этих «каменных книг» дешифрована и введена в научный оборот Ов. Шахатуняном, М. Бархударяном, Х. Дадяном, И. Орбели, С. Бархударяном, Б. Улубабяном и другими исследователями сравнительно поздних времен.

Для правильной интерпретации кардинальных проблем этногенеза неологического характера, бесспорно, представляет научную ценность мемориальная надпись католикаса Алуанка Степаноса. Она высечена в последней четверти XI века на стеле притвора двухэтажной церкви св. Богородицы монастыря Ваанаванк (в Кафанском районе АрмССР). Надпись гласит о том, что владыка Степанос приехал в Капан—столицу Сюникского феодального царства «*Նիղիշի և Խաճկազ*», т. е. «притесненный тачиками» (сельджуками-турками) и скончался у своих родичей (II, 139).

Следует отметить, что в ряде надписей Ваанаванка (в эпитафии царицы Софьи, ктиторской надписи царицы Сюника Шаандухт II и др.) высечено слово «Агванк» или «Агваниц» (род. падеж множ. числа). Например, Шаандухт сообщает, что она была «дочерью царя Агванка Севады» (правнука упомянутого Григора Атрнесеяна—Г. Г.), однако это не означает, что Шаандухт по происхождению албанка (II, 138)¹⁴. Историк Вардан Вардапет по поводу коварного убийства сюникского царя Сенекерима пишет: гандзакский эмир вероломно убил «... армянского царя Сенекерима, ибо здешние цари были армяне по происхождению и род их продолжался до последних дней двух бездетных братьев, Смбата (царь Сюника Смбат II, 1040—1051) и Григория (царь Сюника Григор I, 1051—1072—Г. Г.), назначивших по себе наследником царства малолетнего Сенекерима армянина»¹⁵.

Как видим, выражение «Агванк» не этноним, а топоним, географическое понятие края, как, например, Содк-Содиц, Аштеанк-Аштеаниц, Агванк-Агваниц.

Во многих надписях средневекового Арцаха и Сюника упоминаются известнейшие в Армении и Грузии княжеские фамилии, в том числе и Орбеяны, о деятельности которых повествуют десятки надписей усыпальницы Орбеянов—Нораванкской лавры (III, 229—234, 236, 238, 241—242 и др.). Мы не знаем, на каком основании Д. А. Ахундов и другие указанный армянский монастырь считают памятником «албанского зодчества». Они, вероятно, не знают, что дошедшие до нас сооружения историко-архитектурного комплекса Нораванк построены не «кавказскими албанцами», а прибывшими из Грузии в конце XII

¹⁴ См.: Г. М. Григорян, Новонайденные надписи Ваанаванка (Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1972, № 1, с. 215—229).

¹⁵ Всеобщая история Вардана Великого, М., 1861, с. 128—129.

столетия князьями Орбелянами. Об этом гласит ктиторская надпись основоположника княжества Орбелянов Сюника—полководца Липарита (III, 211).

Общеизвестно, что политическая власть в XIII—XV веках в Сюнике находилась в руках двух крупных феодальных домов Армении—Прошянов (Хахбакянов) и Орбелянов, получивших свои владения от сюзеренов страны—братьев Закарян (III, 212)¹⁶. В надписи княгини Мина Хатун—супруги великого князя Тарсаича Орбеляна—говорится, что она была дочерью прославленного владельца Арцахской земли Асана-Джалала Дола (II, 114), казненного монголами в 1261 году. О родственных связях Асан-Джалалыанов и Орбелянов свидетельствуют надписи Арцах-Хачена (V, 16). В одном из лапидарных текстов Дадиванка сообщается, что сын князя Липарита Орбеляна—Смбат, будучи в 1265 году в указанном монастыре, в лице настоятеля местной братии Аталаса пожаловал монастырю значительное имущество и ряд источников дохода (V, 206).

В надписях Арцаха и Сюника отражены важнейшие события социально-политической и культурной жизни Армении. В них упоминаются армянские цари (III, 146, IV, 14, 18, 243), католиконы (V, 114), знатные князья (IV, 21, 69, 71, 121—122, 126), грузинские венценосцы (III, 88, 123, 148, IV, 19, 213), российские императоры (V, 97).

Во многих надписях XIII—XIV веков с горечью говорится о нашествиях восточных завоевателей: Джалал эд-дина (III, 170—171, IV, 22), татаро-монгольских орд (V, 93, 224). Автор надписи Гтчаванка (в Гадрутском районе НКАО) сообщает о тяжелом положении армянского населения Арцаха в период господства «народа стрелков»—монголов (V, 183). Аналогичное содержание имеет надпись 1301 года в Цараванке, где дается подробное описание обстоятельств построения этого культово-просветительного очага князьями Долянами (V, 224). Из надписи узнаем, что супруга «великославного князя Григора» Аспа была дочерью «цареподобного князя Тарсаича» и «коропованной матери Мина Хатун» (V, 224).

Надписи повествуют о тяжелом положении народа, обремененного налогами и податями в годы правления монгольских ильханов Аргуна (II, 100, IV, 198), Абаги (II, 99, 102, III, 74, IV, 247, 253, 267, 317, 328, V, 99, 102), Абу-Саида (III, 177, 178), о гибели армянских воинов при монгольских походах, о мученической смерти представителей армянского духовенства в XIII веке. Князь князей Сюника Смбат Орбелян в ктиторской надписи церкви св. Карапета Нораванкской лавры извещает о гибели своего племянника Буртела «на Скифском поле, у реки Терек» (III, 219). Из надписей узнаем, как погиб на поле брани арцахский князь Григор (V, 132). Сохранились упоминания о героической борьбе армянского народа против турок (III, 144—145). Известная княгиня Арцаха Арзу Хатун в своей ктиторской надписи купольной церкви монастыря Дадиванк сообщает некоторые подробности о гибели сыновей: «Старший сын мой Асан воевал с турками за веру христианскую..., второй же сын—Григор погиб в 1214 году при битвах с врагом» (V, 198—199).

В надписях позднего средневековья сохранилось множество сведений о персидских завоевателях Шах-Тамазе (V, 189, 215), Шах-Аббасе I (II, 142, IV, 342, 369), Шах-Сулеймане (II, 113, V, 96, 97,

¹⁶ Подробнее см.: Г. М. Григорян, Сюник при Орбелянах. Ереван, 1981, с. 46—64, 284—285 (на арм. яз.).

165), Надир-Шахе (V, 178, 179), Ибрагим-хане (V, 193) и других восточных деспотах. Ряд армянских надписей повествует о войне между Шах-Тамазом и османскими турками в 1735 году (V, 189) и о том, как этот персидский повелитель «прогнал турок из страны» (там же). Как известно, многие сражения между турками и персами проходили на армянской земле, в результате чего страна доходила до грани гибели и лишалась коренных жителей.

В мемориальной надписи крупного вельможи Восточного края Армении Мелик-Егана в селе Тог (НКАО) говорится, что этот князь с помощью Надир-Шаха восстановил власть свою над Алуанком, удостоился великих почестей в персидском дворе и своей дальновидной политикой отличался среди всех остальных правителей Армении (V, 178). По данным эпиграфических источников, Мелик-Еган силой «не позволил, чтобы кого-либо из армян угоняли в плен» вторгнувшиеся в Арцах инородные захватчики (V, 181).

Арцахская земля испокон веков являлась родным домом для всего армянского населения. Местные правители и весь народ никогда не забывали свою историю, гордились своей национальностью. В эпиграфике Мелнк-Арстама (1722—1794) сообщается, что он происходил «из рода Багратуни», был «владельцем Барсума и губернии Гандзак» (V, 228). Аналогичное содержание имеет надпись надгробной плиты Мелик-Бека, сына Даниел-Бека. Здесь сообщается, что этот князь происходил «из дома армянской нации великого Джалал-Долы, властелина Арцахской страны Армении» и о том, как в 1791 году в крепости Шуши он принял мученическую смерть по повелению «врага Креста Христова Ибрагим-хана» (V, 145).

Одним из великолепных образцов средневекового архитектурного наследия Армении является упомянутый выше монастырь Дадиванк, расположенный ныне в Кельбаджарском районе АзССР, в нескольких километрах от границ НКАО, на берегу реки Тертер. Основные сооружения памятника датируются IV—V веками. О нем упоминает и Мовсэс Каланкатуаци в связи с событиями в IX веке¹⁷.

С XII столетия Дадиванк стал усыпальницей известнейших во всей Армении князей Вахтанганов. Супруга князя Вахтанга Арзу Хатун (дочь князя Курда Вачутяна) была покровительницей крупного армянского мыслителя-правоведа Мхитара Гоша. О ней со словами признательности отзывается ее современник—армянский историк Киракос Гандзакец¹⁸. В надписи хачкара, воздвигнутого в 1182 г. внутри купольной церкви Дадиванка, упомянут князь Асан, сын Вахтанга, который наречен титулом правителя Атерка, Хаченаберда и Авахача. В этой же надписи сообщается о том, как Асан Вахтангян в течение своего 40-летнего правления всегда «с Божьей помощью побеждал своих врагов» (V, 198).

Красноречивыми свидетелями недавнего прошлого армянского населения арцах-сюникского региона являются лапидарные надписи Лачинского района¹⁹ АзССР. Здесь, на живописном берегу реки Агавно, расположен один из уникальных памятников армянского зодчества

¹⁷ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 170.

¹⁸ Киракос Гандзакец, История Армении, Ереван, 1961, с. 215—216 (на арм. яз.).

¹⁹ Лачинский район—бывший Алахэчк-Кашатах—был одним из 12-и гаваров исторического Сюника. Азербайджанский исследователь В. Алиев попытался армянские надписи Лачина «дешифровать» на албанском языке, однако оказался в незавидном положении. См.: Г. С. Свазян, указ. соч., с. 42—45.

раннего средневековья—Цицернаванк. В дошедших до нас письменных источниках этот монастырь упоминается в грамоте, составленной в 884 году князем Сюника Филиппе и епископом Давидом. В качестве свидетеля упомянутую грамоту подписал и «Степанос—настоятель Цицернаванка»²⁰. Этот знаменитый культово-просветительный центр далее указывается в XIII веке в числе 30-ти крупных монастырей Сюника²¹. Цицернаванк процветал в XVI—XVIII веках. В 1613 году, согласно надписям, по ходатайству епископа Мкртыча, князь Кашатаха Мелик-Айказ соорудил вокруг монастыря большую каменную ограду (V, 193), полуразвалины которой существуют по сей день. В 1773 г., в период правления хана Ибрагима, были полностью восстановлены притвор и колокольня Цицернаванка (V, 193).

Армянские надписи сохранились в бывшей монастырской деревне Кочиз (V, 194), Минкенде, где на часовне церкви высечена мемориальная надпись о построении церкви на средства местного армянского населения в 1675 году (V, 194). Повседневная жизнь армян отражена в надписях Ханларского района. Армяно-азербайджанская совместная эпиграфическая экспедиция обнаружила ценные надписи у Хаджикенда (в селе Мрут, местечке Кеошк), Аблахе, где деревенская церковь Сурб Минас просуществовала до 1892 года. В надписях Сурб Минаса говорится, что сия церковь была построена потомками Асан-Джалалыанов и разрушена в результате грабительских походов Тамаза—Вали Ахмед Хана (V, 232).

Армянские надписи разных времен обнаружены в селах Шалва, Ахмедлу, Параджанц (V, 195), Большой и Малый Карамурад (где находятся развалины Хамши ванка), Геташен, Карабулах (где сохранилась построенная в 1676 г. церковь), Тодан (V, 236, 241), Азат (Соллук) (V, 247), Гюлистан (V, 249), Мирзик (V, 250) и т. д.

Привлекают внимание надписи армянских памятников Дашкесанского района. Они сохранились в селах Куци (V, 252, 254), Бананц (Пустыня Таргманчац) (V, 257), Нюгзар (V, 265). Ценные надписи высечены на многочисленных памятниках армянского зодчества Гетабекского района (V, 267), в селах Гарнакер, Пипи (V, 269), Гардманик (V, 279) и т. д.

Во всех армянских надписях Арцаха и Сюника полностью сохранены палеографические особенности армянской письменности.

Весьма важное значение для истории армянского народа имеют лапидарные надписи прославленного Гандзасарского монастыря, ставшего с XIII века одним из крупнейших духовно-просветительных центров Армении. Источники свидетельствуют, что еще в X веке здесь действовало монастырское братство, о чем упоминает прибывший в 968 г. в Алуанк католикос Анания Мокаци. На стенах монастырских сооружений Гандзасара высечено множество надписей разных времен (V, 37—90). Историческую ценность представляет 27-строчная ктиторская надпись 1238 года, где князь Асан-Джалал представлен «аборигенным властителем высокого и великого края Арцахского, царем Хоханаберда, с обширными нахангами» (V, 38—39)²². В другой же надписи 1261 года этот прославленный полководец

²⁰ Степанос Орбелян, История, с. 152.

²¹ Там же, с. 249.

²² И. А. Орбели, Надписи Гандзасара и «явоцпука», Петроград, 1919, с. 4; см. также: Б. А. Улубабян, Гандзасар, Ереван, 1981, с. 87—88. Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 240.

назван «наместником Арцаха» (V, 41), а также «царем» (V, 15). Как известно, супруга его была «внучкой царя Багка»—Сюника (V, 38—39, 80).

Примечательно, что начиная с XII века по XIX век включительно духовные главы Арцахской епархии, как правило, избирались из представителей фамилии Асан-Джалалянов (V, 64, 65, 66, 69). В этом аспекте привлекает внимание эпитафия духовного предводителя Арцах-Карабаха—митрополита Багдасара. В ней говорится: «Это гробница митрополита Багдасара, великого архиепископа, венчанного царем (русским—Г. Г.) архипастыря армянской нации в доме Алуанка, из рода великого князя Джалала—властителя Арцахской страны. 1854 г., 3 июля» (V, 65).

В Гандзасарском монастыре большое количество составляют дарственные надписи (V, 40—57, 58). Сюда приезжали караваны паломников из разных областей исторической Армении—Мокса (V, 47), Ани (V, 156), Карина (V, 81), а также из Константинополя (V, 144) и других мест.

Многих прославленных сынов Армении дала арцахская деревня Аветараноц—поселение, связанное с именем царя Алуанка Вачагана Благочестивого. В период меликства она стала резиденцией правителей Варанды. Как известно, в результате нашествий кавказских горцев из Севанского бассейна в 1682 году сюда переселились Мелик-Шахназаряны Мец Мазры. В притворе церкви св. Богородицы сохранилось надгробье сына Мелик-Шахназара II, Мелик-Есаи, где в стихотворной форме повествуется о том, как этот князь стал «славной короной армянской нации», храбро сражался «против османов», не платил никаких налогов, смело защищал страну от «тачиков». По датировке эпитафии, Мелик-Есаи скончался в 1709 году (V, 149). В другой же надписи читаем, что Мелик-Шахназар II, будучи правителем Варанды, удостоился чина полковника русской армии и скончался в 1791 году (V, 150). Уроженцем Аветараноца был прославленный генерал русской армии Ростом Мадатян (Валериан Мадатов), который обосновался в родной деревне после ухода в отставку (V, 147—148).

В лапидарных надписях Арцаха и Сюника отражены все основные социально-политические, правовые, культурные события этого региона Армении. В них сохранились достоверные сведения о мужественной борьбе армянского народа против иноземных захватчиков, о сооружении водоканалов (II, 52, IV, 52, 121—122), об отмене взимаемых с населения разных налогов (II, 97, IV, 267), о крепостных крестьянах (III, 246), об основании новых деревень (III, 192), о жаловании культовым очагам земельных угодий и других источников дохода (V, 106, 138, 219).

Во многих надписях упомянуты имена прославленных архитекторов, скульпторов, художников, искусных мастеров-резчиков: Егише (III, 14), Тума (II, 127), Айрапет (II, 113), Сиранес (II, 52, III, 125, 234—235), Шноравор (III, 183, 193), Момик (III, 29, 39, 228, 243, 244), Григорик (III, 125, 180), Пани (II, 121), Акоб (II, 122), Мелкисет (IV, 16, 283), Аванес (IV, 38), Элиас (IV, 48), Кирам (IV, 17, 36, 37, 86), Кабриэл (V, 162) и многие другие. В надписи 1218 года упомянут «непобедимый философ Хачатур» (III, 89).

К сожалению, многие памятники армянского зодчества на территории АзССР сознательно разрушаются. Например, строительные камни городских сооружений Парисоса—бывшей резиденции армянских правителей Арцаха (у верхнего течения реки Шамхор) безна-

казанно разобраны местными жителями (V, 270—271), камнями Цараванка (в Истису) построена местная школа (V, 221), в стенах которой можно увидеть множество тесаных камней монастырского сооружения с армянскими надписями (V, 218).

Армянские лапидарные надписи, наряду с другими источниками материальной и духовной культуры, наглядно показывают, что в Арцахе, Сюнике и соседних с ними областях с незапамятных времен обитал армянский этнос, и беспочвенное утверждение о том, что здесь когда-либо существовали «кавказские албанцы», «арменизированные» «к началу XII века», неприемлемо, ибо не имеет ничего общего с исторической наукой.

ԱՐՅԱԽԻ ԵՎ ՍՅՈՒՆԻՔԻ ՀԱՅԵՐԵՆ ՎԻՄԱԳՐԵՐԻ
ՊԱՏՄԱԳՐԱԿԱՆ ԵՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

Գ. Մ. ԳՐԻԳՈՐԻԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայաստանի Արցախ և Սյունիք նահանգների հայկական վիճական արձանագրություններն, իբրև հավաստի սկզբնաղբյուրներ, կարևոր վկայություններ են պարունակում անգրկովկասյան ժողովուրդների անցյալի պատմության մասին: Վիճագրական հարուստ նյութերը առավել ևս մերժում են այն հիմնադրված տեսակետը, ըստ որի Արցախում, Սյունիքում և հարակից շրջաններում իբրև թե ապրել են «կովկասյան աղվաններ», որոնք հայացել են XII դ. սկզբին:

Արցախում և Սյունիքում վաղնշական ժամանակներից ապրել և այժմ էլ ապրում է տեղաբնակ հայ ժողովուրդն իր համազգային միասնական լեզվով, հոգեկան կերտվածքով, յուրակերպ մշակույթով, կենցաղով ու սովորություններով: Հետևաբար, իզուր են ոմանց ջանքերը՝ ժամանակակից ձևախեղված քարտեզի հիման վրա սեփականելու հայ ժողովրդի պատմությունը:

THE HISTORIOGRAPHIC SIGNIFICANCE OF THE ARMENIAN
LAPIDARY INSCRIPTIONS IN ARTSAKH AND SIUNIK

G. M. GRIGORIAN

S u m m a r y

The Armenian lapidary inscriptions in ARTSAKH and SIUNIK—the historic areas of Armenia—being authentic original sources, contain important data on the past history of the Transcaucasian Peoples. The rich epigraphic material refutes in particular the meaningless version of Artsakh and the adjacent regions having been home for the „CAUCASIAN ALBANIANS“ who had allegedly been armenized by early XII century.

The Armenian lapidary inscriptions are a circumstantial proof of Artsakh and Siunik having been populated by the indigenous Armenian people since very early times having their common single national language, original culture, psyche, century-old traditions and customs. Nevertheless, some pseudo-scholars are making vain attempts to appropriate the history of the Armenian people by making use of the political map and its contemporary misinterpretations.